

Список игроков стартового состава старшей школы Сеян:

Номер / Год обучения / Имя / Позиция (прим.) / Рост / Вес

4 / 3 / Фан Боцяо / PG / 178 / 68

5 / 3 / Лэй Тяньвэй / PF / 187 / 78

6 / 3 / Ли Юйцин / C / 201 / 94

7 / 3 / Бай Цзяци / SF/PF / 189 / 81

8 / 3 / У Цзеси / C / 198 / 91

9 / 3 / Оуян Хань / SG / 174 / 70

10 / 2 / Янь Цзе / PG / 176 / 69

11 / 2 / Хэ Чжэнь / SG / 180 / 73

12 / 2 / Гао Янькай / SF / 185 / 79

13 / 2 / Цзэн Цзыхуай / C / 195 / 92

14 / 2 / Фань Сючжу / PF/C / 192 / 87

15 / 1 / Ли Шивэй / SF / 186 / 76

7* / 3 / Пэй Чэн / SF/PF / ?? / ??

Данные игроков:

Фан Боцяо, № 4 (капитан):

Лучший ассистент отборочного турнира. Средние показатели в нападении и защите: 12,8 очка, 7,1 передачи, 3,2 перехвата.

Ключевая фигура, организующая атаки Сеяна. Обладает уникальной харизмой лидера, мастерски контролирует темп игры. Одинаково ловко владеет мячом обеими руками, обладает широким обзором, способен за доли секунды принимать верные решения, его резкая и изощренная защита неотразима. Отлично бросает издали, неплохо идет на проход, но крайне редко самостоятельно атакует трехсекундную зону.

Особенности: очень умный и хладнокровный. Не поддается на провокации соперников, эмоционально стабилен, отличается высокой надежностью.

Сильные стороны:

- обманные передачи (пас-обманка);
- перехваты (во время ведения всегда следите за его позицией и движениями рук);
- броски со средней дистанции (если остальные игроки плотно опекаемы, может внезапно бросить сам, нужно быть начеку).

Главный недостаток — довольно хрупкое телосложение, не выносит жестких столкновений. Этим можно воспользоваться...

...

...

— Не могу больше на это смотреть.

Толстая папка с документами со стуком захлопнулась и небрежно полетела на стол.

Содержание этого аналитического отчета под названием «Досье баскетбольной команды старшей школы Сеян» поражало воображение. В нем были подробно описаны личные данные каждого игрока стартового состава, его роль в команде, привычки на площадке, излюбленные приемы и слабые места, а также разработаны методы защиты против каждого. Анализ излюбленных расстановок Сеяна, его тактики и способов их преодоления, слаженности командного взаимодействия, предположения о тренерских заменах и тактике, а также вырезки из газет, журналов и интернет-обзоров о Сеяне — все было собрано воедино.

...Этого добра хватило бы на целую книгу.

— Ты ведь только первую страницу перевернул, — холодно произнес парень в очках.

— Больше всего на свете я ненавижу читать, особенно такую вонючую и бесконечную портянку. К тому же меня тошнит при виде того, как ты превозносишь капитана Сеяна до небес.

— Я его не превозношу. Впрочем, неважно, я изначально и не рассчитывал, что ты станешь играть головой — тебе хватит и твоего звериного чутья. — С этими словами он протянул руку и забрал стопку плодов своих трудов.

— Ты что сказал?.. Эй! Какая муха тебя сегодня укусила, что ты смеешь так со мной разговаривать?

— Я просто хочу победить. К сожалению, в нашей команде есть кое-кто, кто никак не врубится в ситуацию.

— Да я, мать твою, хочу победить сильнее тебя! — сурово сдвинув брови, грубо ответил крепкий парень. — Какого черта ты вечно паникуешь? Наш главный форвард травмирован на отборочных и не сможет играть в четвертьфинале, Сеяну и так крышка! Нам даже не обязательно разбираться с этим Фан Боцяо.

— Крышка?.. Это в прошлом.

Крепко сжимая папку, парень в очках машинально продолжал толкать оправу очков вверх-вниз — это был его привычный жест в минуты трудно сдерживаемого раздражения:

— Будь добр, разуй глаза и посмотри на последнего игрока в списке! Ты думаешь, они сидят сложа руки? Сеян неизвестно где откопал какого-то невероятного типа, который заменил седьмой номер вместо Бая Цзяци...

— Что? — Сперва недовольное выражение лица парня слегка изменилось, он выхватил папку обратно и принялся вглядываться в текст:

— ...Пэй Чэн? Слыхом не слыхал... Рост неизвестен, вес неизвестен, подробные данные... отсутствуют?! — Да твою ж мать! Ты издеваешься надо мной?! Что значит «отсутствуют», разве ты не главный у нас по сбору информации?! — взъярился он.

— Человек никогда в жизни не играл в школьный баскетбол, выскочил как черт из табакерки — какую тебе информацию собрать? Я еще полмесяца назад слышал, что к Сеяну присоединился новичок и попал в основной состав, но тогда мне показалось это странным, и я не придал особого значения...

С отвратительным выражением лица парень в очках достал компакт-диск и вставил его в дисковод стоявшего рядом ноутбука:

— Если бы Сеян в последнее время не провел несколько тренировочных матчей, вообще никто бы не узнал о его существовании. Я с трудом тайком записал одну из игр на видеокамеру, а потом перевел в компьютерный файл и смонтировал моменты с его участием... Сам посмотри! Все поймешь.

Молчание продлилось минут десять. Затем раздался голос, казалось, вырванный прямо из-за сжатых зубов:

— Этот тип... опасен.

...Интересно, кто сильнее — он или тот монстр из Биньчжуна, Лань Фэнвэй? — эта мысль внезапно промелькнула у него в голове.

— Что делать? Что делать? Информации мало, у меня связаны руки. Неужели мы позволим Сеяну выбить нас в четвертьфинале? Нет, я ни за что на свете этого не допущу... — слегка истерично бормотал парень в очках, ожесточенно поправляя очки.

— Черт... А я-то думал, в этот четвертьфинал мы выйдем легко... Моя цель — старшая школа Биньшань! С чего вдруг у Сеяна появился этот тип? Он слишком силен, он полностью ломает все мои планы...

— Заткнись! Ты что, больше не хочешь побеждать? Чего ты расклеился?

Мрачно уставившись на мелькавшее на экране ноутбука непобедимое во всех смыслах человеческое подобие, крепкий парень холодно ухмыльнулся:

— Забыл, какое у меня прозвище? Выход всегда найдется... Разве нет?

Если бог встанет на пути — убью бога, если Будда — убью Будду... Плевать, что он за хрен, никому не позволено мешать Хайгэ забрать чемпионский кубок!

Примечание: PG — разыгрывающий защитник;

SG — атакующий защитник;

SF — легкий форвард;

PF — тяжелый форвард;

C — центр (центровой).

Неправильно!

Словно привидение, фигура скользнула ближе, правая рука легко подцемила мяч, и в мгновение ока владение перешло к сопернику. Возвратив мяч Фан Боцяо покачал головой:

— Еще раз.

...И снова тот же результат. Глядя на мяч, тихонько лежавший на ладони старшего товарища, Янь Цзе до предела расстроился — он совершенно не понимал, где именно допустил ошибку.

Сидевший неподалеку Лэй Тяньвэй, заметив, что Янь Цзе уже тяжело и устало дышит, не выдержал и предостерег:

— Капитан, хватит. Если так гонять парня, он не выдержит, а ведь завтра еще матч...

— Разыгрывающий не имеет права так легко терять мяч, — не обращая внимания на друга, отрезал Фан Боцяо.

— Почему ты по привычке останавливаешься, как только переводишь мяч через центр поля? Ни тебе паса, ни атаки — чего ты добиваешься? И не тащи мяч черт пойми куда! Продвигаясь вперед, ты обязан контролировать всю площадку, отчетливо видеть, где твои товарищи, а где игроки соперника, чтобы до того, как они пойдут в сдвоенную опеку, принять решение, наиболее выгодное для атаки!

— Извините... — опустив голову, пробормотал Янь Цзе.

Капитан в последнее время, казалось, очень хотел, чтобы он поскорее занял его место и стал вторым полноценным разыгрывающим Сеяна, способным нести такую ответственность. Он не только устраивал ему жесточайшие спецтренировки каждый день, но и, вопреки своей обычной немногословности, активно и подробно все объяснял. Хотя Янь Цзе и не понимал причин, перед лицом доверия капитана он оказался настолько никчем, что сердце наполнилось чувством полного поражения.

— ...И еще: от твоей дурной привычки смотреть на мяч при ведении в этот раз удалось избавиться. Это огромный шаг вперед... Ты отлично справился.

— А... С-спасибо!

Не ожидая услышать похвалу из уст капитана, Янь Цзе мгновенно просиял.

— С завтрашнего дня нагрузки будут увеличены. Больше думай о том, как контролировать мяч, чтобы его реже теряли или перехватывали.

— Есть! Капитан, я буду стараться! — громко отрапортовал он.

— На сегодня тогда закончим, ступайте пораньше домой отдыхать. — Фан Боцяо повернулся к другу: — Тяньвэй, спасибо, что повозился со мной и младшим в зале до такой позд.

— Пустяки, я и сам хотел побросать по кольцу, — улыбнулся Лэй Тяньвэй, убирая мяч в сетчатый мешок. Как тяжелый форвард, он никогда не отличался высокой точностью бросков со средней дистанции, а штрафные и вовсе были его ахиллесовой пятой.

— Капитан, ты тоже ступай домой отдыхать, хватит тренироваться. Завтра тяжелая битва, нужно набраться сил. — Занудство их капитана в плане тренировок вечно поражало

воображение, и даже перед самой игрой он не делал исключений, заставляя товарища бояться, что однажды тот просто загонит себя до смерти.

Фан Боцяо кивнул: — Я тоже уйду.

— Точно, вице-капитан, игра ведь завтра в десять утра в Тайбэйском спортивном центре? — переодеваясь, спросил Янь Цзе.

— Все верно. Смотрите не опаздывайте, я позже еще каждому позвоню и напому, — ворчал Лэй Тяньвэй, суется словно курица-наседка.

— Тогда... — Янь Цзе замялся, но все же спросил: — А тот... Пэй... старший? Он в курсе?

— А? — Лэй Тяньвэй опешил. — Эм... Я и сам не знаю... — Он машинально глянул на Фан Боцяо: — Капитан же должен был предупредить его?

Хотя этот самый Пэй в последнее время довольно часто появлялся в спортзале, кроме как на тренировках, они с ним тет-а-тет практически не обмолвились и словом.

— Он знает, — коротко ответил Фан Боцяо.

— Этот тип... хоть и бесит, но играет действительно круто, — тихо пробормотал Янь Цзе.

— Ты изменил о нем мнение? — удивился Лэй Тяньвэй, услышав от этого младшего столь редкие слова.

— Да нет. Просто, наверное, из-за того, что он в последнее время чаще ходит на тренировки...

— Янь Цзе не хотел продолжать, скривив губы: — ...В общем и целом этот тип мне все равно противен.

— Да-да, конечно, — не удержался от улыбки Лэй Тяньвэй, заслужив в ответ презрительный взгляд.

— Ну ладно, капитан, мы пошли. До встречи на завтрашней игре.

— Угу. — Стоя к ним спиной и вытираясь полотенцем, Фан Боцяо ждал, пока за ними закроется дверь, после чего взял сумку и направился в раздевалку.

Завтра... четвертьфинал. Первым грозным соперником на их пути станет старшая школа Хайгэ.

Команда славилась своим грубым и грязным стилем игры, а также запредельной жадностью победы — победы любой ценой, что делало их весьма неудобным противником. Но текущее состояние команды Сеян тренер охарактеризовал как «лучшее за всю историю существования клуба». Даже столкнувшись с цепким Хайгэ, стоит им показать хотя бы восемьдесят процентов своих возможностей, и они должны успешно преодолеть этот барьер.

Лишь бы «этого парня» не спровоцировали грязные приемчики соперника и его не удалили с поля за пять фолов раньше времени.

Сняв футболку, надеваемую под игровую майку, Фан Боцяо неизбежно увидел расплывшиеся по коже пятна красно-фиолетовых синяков, густо усеявших область ниже ключиц и выглядевших до жути броско.

Он тут же взял лежавшую рядом рубашку и накинул ее, скрывая отметины.

Хотя этот тип все еще творил всё что хотел, он всё же запомнил его требование и никогда не оставлял следов поцелуев там, где их нельзя прикрыть одеждой. Зато под одеждой зрели ужасающие картины.

Даже на внутренней стороне бедер... Вспомнив все безумства этого мужчины, далеко превосходившие любые пределы его воображения, Фан Боцяо невольно задрожал всем телом.

Он истязал его до полусмерти.

Его горло не заживало с самого того дня. И без того не помнящий за собой ни единой слезинки с самого детства, всякий раз под этим демоном он неизменно давал волю слезам мольбы. Перед ним у него давно не осталось никакой гордости.

Такова цена, которую ему приходилось платить...

В череде товарищеских тренировочных матчей перед четвертьфиналом Пэй Чэн, ко всеобщему удивлению, появился на каждой игре и в каждой из них превзошел всех соперников, оставив неизгладимое впечатление. Его имя быстро разлетелось по кругам школьного баскетбола, и вскоре даже на обычные тренировочные матчи в школьном спортзале стало собираться немало желающих воочию взглянуть на него — в том числе, разумеется, и представители других команд из топ-восьмерки.

Будучи разыгрывающим, он славился передачами, создавая возможности для партнеров, но с тех пор, как силовой форвард Бай Цзяци выбыл из строя из-за травмы, в отлаженной схеме нападения Сеяна не хватало финального штриха, и результативность резко упала. Спортивные журналисты проанализировали эту ахиллесову пяту, и другие школы прекрасно о ней знали, однако никто и помыслить не мог о внезапном появлении такого монстра, как Пэй Чэн.

Так или иначе, его появление действительно открывало перед Сеяном реальный шанс побороться за национальное золото. А потому он мог заставлять себя терпеть бесконечные и бесцеремонные вторжения Пэй Чэна в свою постель после каждого матча.

Его либидо было поразительно мощным, а обращение с ним — ненасытным. Каждый раз он наносил его телу тяжелый урон, и требовалось немало времени, чтобы полностью восстановиться и снова нормально бегать по паркету.

Он не понимал, искренне не понимал... Разве у этого мужчины нет других сексуальных партнерш для разрядки? Порой он даже подозревал, не является ли сам его единственным партнером на данный момент, но тут же отбрасывал эту мысль — абсолютная неправда, половая жизнь этого типа была настолько беспорядочной, что он сам не помнил, с кем спал...

— Хватит... не думай об этом, — пробормотал себе под нос Фан Боцяо.

В канун важнейшего матча ему прежде всего требовалось очистить разум, сохранив присущие ему хладнокровие и сосредоточенность. Обо всем остальном следует забыть.

Заперев дверь спортзала и направляясь к школьным воротам, он вдруг услышал, как его кто-то окликнул.

— Старший! Ты тоже еще не ушел? — Юй Ячжэн подбежал, размахивая рукой. — Домой? Давай вместе!

— Ячжэн, — Фан Боцяо кивнул младшему, недавно занявшему пост заместителя руководителя

дисциплинарного комитета. — Тренировка по настольному теннису закончилась?

— Угу, сегодня чуть позже обычного, зато как раз вовремя повстречал старшего, — потрепав себя по щеке, улыбнулся Юй Ячжэн. — Нам далеко до вас, баскетболистов! Мы обычно расходимся рано.

— Не скромничай. У вашей команды по настольному теннису в этом году отличные результаты.

— Э, да так себе, серединка на половинку... — услышав похвалу от Фан Боцяо, тот даже слегка смутился:

— Но команда под руководством старшего — это нечто! Настоящая гордость нашего Сеяна. Я послушался старшего и заглянул на ваш первый тренировочный матч против Шэньюнь, а потом уже не мог оторваться и ходил на все остальные... И правда, всё как старший говорил: тот тип на площадке — совершенно другой человек. Если бы сам не увидел, ни за что бы не поверил...

Тогда у него чуть челюсть не отвалилась. В голове крутилось лишь одно слово:

«Мощно».

Просто невероятно... Кто бы мог подумать, что товарищеский матч школьного уровня подарит зрелище такого калибра. К тому же этот тип, кажется, даже не выкладывался на полную.

— ...Как думаешь, решение взять его в баскетбольную команду было правильным? — неожиданно остановившись, спросил Фан Боцяо.

— Это... — Юй Ячжэн опешил. — Еще бы! Конечно! Пусть Пэй Чэн тот еще урод, но его мастерство у всех на глазах, даже мне безумно нравится смотреть его игры... Раз уж такой ас перевелся к нам в школу, на моем месте любой бы из кожи вон лез, лишь бы затащить его в команду.

— Из кожи вон лез?

— Точно! — кивнул Юй Ячжэн с самым естественным видом.

В этот момент они как раз проходили мимо торгового автомата. Он на секунду замер и сказал Фан Боцяо:

— Старший, иди вперед, я возьму напиток и догоню. Тебе взять баночку?

— Не нужно, — отмахнулся Фан Боцяо и продолжил путь.

Верно...

При первом же взгляде на такое мастерство у каждого возникали одинаковые мысли. Вот только вряд ли найдется много людей, готовых пойти так далеко, как он, и продать даже собственное тело...

Стоило ли оно того? Не стоило?.. Ответа не было.

Уже приближаясь к школьным воротам, Фан Боцяо машинально оглянулся, проверяя, не отстал ли Юй Ячжэн.

Тот со стаканчиком в руке быстрым шагом спешил следом. Капитан остановился, поджидая

его.

— Старший, берегись!.. — Глаза Юй Ячжэна дико расширились, и он уставился куда-то за спину Фан Боцяо.

...?! В чем дело?

Фан Боцяо мгновенно крутанулся на месте и с ужасом увидел деревянную палку, летевшую прямо на него!

Он судорожно увернулся вбок, чудом избежав жестокого удара, но острый край все же чиркнул по левому виску, и из раны брызнула кровь.

— Старший!

Юй Ячжэн уже подлетел к Фан Боцяо и, увидев его залитое кровью лицо, едва не лишился чувств от страха.

— С-старший! Ты в порядке?! — он бросился заслонять Фан Боцяо собой и свирепо уставился на нападавшего:

— Т-ты... кто такой? Чего тебе надо?!

— Ха! А реакция неплоха — Фан Боцяо, повезло же тебе, сукин сын! — злобно процедил высокий мускулистый мужчина в маске и кепке, сжимая в руке дубинку. Кто бы мог подумать, что этот хмырь окажется без компании!

— Эй, не сбегай! Стоять! — рявкнул Юй Ячжэн. Раз уж эта бешеная собака выскочила кусаться, уйти ей не позволено! Он этого гада ни за что не отпустит!

— Не преследуй его, Ячжэн, — Фан Боцяо вытянул руку, преграждая ему путь.

— Но, старший...!

— Этот человек меня знает... Нападение спланировано, тебе его не догнать. — Превозмогая легкое головокружение, Фан Боцяо произнес:

— Лучше отведи меня в больницу. Нельзя, чтобы эта травма помешала завтрашней игре...

Бильярдный бар в Тайбэе...

— Пэй, пощади!

— Бац! — с резким звонким звуком последний, девятый шар проигнорировал оглушительные стоны и влетел прямиком в лузу, завершая этот в одни ворота проигранный спор. Отбросив кий и вынув изо рта сигарету, Пэй Чэн процедил:

— Тридцать тысяч, гони сюда.

— Черт... — какое это по счету поражение?!

Одетый по последней моде, с головы до ног в дорогих брендах худой мужчина с явной неохотой вытащил бумажник и принялся ворчать:

— Такая богатая семья, на кой черт тебе сдались эти копейки...

— Возвращаю тебе твои же слова. — Пэй Чэн взял банкноты и хлестнул ими мужчину по лицу, вызвав недовольный возглас.

— ...Просто балуюсь, я с тобой даже всерьез не играл.

Он с равнодушным видом повернулся и зашагал к выходу из ВИП-кабинки.

— Ты просто псих, так круто играешь шутки ради, а я-то тогда кто со своим многолетним стажем? — возмущенно причитая, мужчина увязался за ним в главный зал.

— Мусор.

Пэй Чэн безжалостно добил его, и как раз когда ему стало скучно и захотелось уйти, к нему внезапно подплыла ярко накрашенная красотка, загораживая дорогу с обиженным и жалобным выражением на премиленьком личике.

— Чего тебе? Всё не утомнишься? — Пэй Чэн нахмурился.

— Чэн... — не сдаваясь, женщина обвила его руку и капризно заныла: — Что с тобой в последнее время? Чем я тебя обидела, мог бы и сказать, зачем вдруг стал таким холодным...

— Задолбала, вали отсюда! — Пэй Чэн оттолкнул ее взмахом руки, даже не глянув на женщину.

— Ой! Пэй, — покачал головой стоявший рядом мужчина, — не будь так суров с красоткой, мое сердце кровью обливается...

— Хочешь — забирай себе! — зыркнул на него Пэй Чэн.

— А? — мужчина неловко усмехнулся. — Кхе... Такое мне не по зубам.

Ему даром не нужно то, чем пользовался Пэй, к тому же даже идиот видел, что эта дамочка всем сердцем привязана к Пэю.

К ним шагнул официант и поклонился Пэй Чэну:

— Господин Пэй, это ваш смартфон, вы забыли его в прошлый раз у нас в заведении. Приношу извинения, всё собирался вернуть... Ой, он звонит. Прошу прощения.

Официант поспешно протянул дорогой телефон на заказ.

С хмурым лицом Пэй Чэн принял аппарат и нажал кнопку ответа.

— Алло, Чэн? Ты ли это? Я Айшань, почему ты вечно сбрасываешь звонки? И не выходишь на связь—

— Вы ошиблись номером, — холодно бросил он, сбросил вызов и сунул дорогой гаджет стоявшей рядом женщине.

— На! — Он выгреб из карманов всю только что выигранную наличку и швырнул ей: — Больше не попадайся мне на глаза. Не хватит — потребуй у него.

Кивнув на остолбеневшего мужчину, Пэй Чэн, не обращая внимания на его вопли, вышел через

главный вход бара.

— Эй, Пэй! Какого черта... Эй! Постой, не уходи!

Мужчина сплюнул и с сочувствием посмотрел на усеявшуюся по полу рыдающую красотку. Тьфу, грех на душу! Баба-то первоклассная, одна из десятка тысяч, не считая того, что грудь самую малость маловата... Неужели Пэя не устраивало именно это?

— Кхм... Прими мои соболезнования, — виновато развел он руками. — Этот тип всегда такой, вряд ли он способен к кому-то привязаться по-настоящему.

— Я знаю, что я ему никогда не нравилась... — всхлипывала женщина. — Но не так же... Совсем перестал замечать... Он уже столько времени меня не трогал...

— Пэй от природы чудила, — пожал плечами мужчина. — В последнее время он стал еще страннее, кто знает, какое крыло у него набекрень?

— Встать! Это все, на что вы способны? Вы же только что были такие дерзкие, а?

Пэй Чэн пинал валявшуюся на земле и вовсю стонавшую от боли компанию, его руки были перемазаны кровью.

Стоило ему выйти из бара, как дорогу преградила пара смертников, жаждавших проблем. Не говоря ни слова, он последовал за ними в безлюдный переулок и принялся лупить с кулаков.

Мать вашу, полнейшие ничтожества! Даже на мешки с песком не тянут.

— Это вы? Только что назвавшие моего папашу по имени? — он схватил за волосы одного из них.

— Пощади... пощади... это я слепой, не признал гору Тай...

— А ты кричал, что я из баскетбольной команды и смею шастать по барам, сдать меня хотел?

— Нет... не смею, не смею... я пошутил...

— А осведомлены вы обо мне неплохо, — лицо Пэй Чэна помрачнело до предела. — Говорите! Откуда знаете, где меня искать?

— Э-э... это... кто-то... сказал нам...

— Кто?

— Э-э... эт... забыл... забыл... забыл... — запинаясь, выдал он откровенно неправдоподобную ложь, заливаясь холодным потом.

— Похоже, вы просто шавки, выполняющие чужой приказ, — холодно усмехнулся Пэй Чэн. — Прислать против меня такую шелупонь — ваш босс явно меня недооценивает. Не хотите говорить? Тогда придется бить до тех пор, пока не расколется...

— Нет! Не надо!.. Хорошо! Скажу! Все скажу!

Заметив, что он заносит ногу для удара, один из них пал ниц, умоляя о пощаде.

— Эй! Нельзя говорить! Если всё выложим, брат Фэн нас точно не простит... Ах! — пытавшегося предостеречь подельника тут же тяжело припечатали ударом ноги в грудную клетку, лишая возможности издать хоть звук.

— Не хотите говорить? Тогда я прикончу вас прямо здесь и посмотрю, чей босс кровожаднее — ваш или мой!

Пэй Чэн неспешно отошел в сторону, поднял брошенную ими же и не пригодившуюся деревянную палку и с хрустом, словно палочки для еды, переломил ее пополам, обнажая острые зазубренные края.

— Н-не надо... что ты собираешься делать... п-прекрати!

Группа людей, прижавшись к земле, видела всё предельно ясно и от страха дрожала всем телом, готовая расстаться с душами. Изначально они получили приказ лишь преподать этому парню небольшой урок, но никак не ожидали столкнуться с таким свирепым чудовищем!

— Ну что? Обдумали всё как следует? — он лениво покрутил в руке деревянную палку, и в его глазах блеснул леденящий душу, пробирающий до костей блеск. — Если жить хотите, ведите меня к вашему главарю. Мне жутко интересно, что он там затеял...

На следующий день, на месте проведения полуфинала Национального баскетбольного чемпионата среди старших школ...

Внутри спортивного зала не смолкали крики поддержки и восторженные визги, атмосфера накалилась до предела.

Поскольку шло время зимних каникул, в первый же день полуфинала хлынул огромный поток зрителей: одни пришли посмотреть зрелище, другие — поболеть за любимую команду.

Многие молодые студенты собирались целыми компаниями, чтобы поддержать сборные своих школ. Они соревновались не только в мастерстве владения мячом на площадке, но и в том, чья группа поддержки окажется громче и эффектнее за её пределами. Разумеется, существовали и фан-клубы, созданные специально для поддержки конкретных звёздных игроков. Самыми яркими среди них были красавец-капитан Фан Боцяо из Сеяна и большеглазый гений Лань Фэнвэй из Биньчжуна.

В первом матче, как и ожидалось, легко одержала победу сильная команда старшей школы Биньшань, а смазливое и милое личико Лань Фэнвэя вкупе с его невероятной, словно из сказки, игрой свели с ума бесчисленное количество юношей и девушек. Зато во втором матче, где сошлись подающая большие надежды старшая школа Сеян и жаждущая победы средняя школа Хайгэ, ситуация приняла странный оборот.

— Эй! Что происходит? С чего это Хайгэ выпустила такой состав?

— А где их капитан по прозвищу Киллер, Цзи Фэн? Я шёл сюда именно на него посмотреть! И остальные игроки основного состава куда-то пропали. Вы издеваетесь? Хайгэ что, победа больше не нужна?

— Боже мой... Первая четверть только закончилась, а они уже летят почти на двадцать очков...

Спасите...

Болельщики Хайгэ совершенно не понимали, что происходит, и могли лишь бессильно реветь и бесноваться на трибунах; тренер же Хайгэ, сидевший в зоне для запасных с мрачным, словно туча, лицом, хранил молчание от начала и до конца и даже не думал делать замены.

По правде говоря, в зоне отдыха вообще не было видно никого из игроков первого состава.

К концу третьей четверти Сеян уже вырывалась вперёд более чем на сорок очков, и тренер Цзян Цзинь в этот момент заменил всех ключевых игроков третьего года обучения, дав им отдохнуть. При этом Пэй Чэн, новое лицо, привлекавшее к себе всеобщее внимание, отыграл всего лишь одну четверть.

Хотя это было лишь мимолётное появление, его оказалось вполне достаточно, чтобы произвести неизгладимое впечатление на всех зрителей в зале.

Фан Боцяо покинул площадку, кивнул тренеру, закинул сумку на плечо и, не говоря ни слова, направился прямо к выходу из комплекса.

— А? Капитан он... — с удивлением произнёс Лэй Тяньвэй.

— У него травма головы, я велел ему идти домой и отдохнуть. Судя по всему, завтрашняя игра будет по-настоящему важной, — Цзян Цзинь покачал головой и усмехнулся: — И что только творится в этой Хайгэ? Говорят, часть их игроков попала в автокатастрофу... Мм? Ты тоже уходишь?

Шаги Пэй Чэна замерли, он обернулся и холодно бросил: — Неужели я должен досматривать этот матч до конца?

— Тоже верно, — Цзян Цзинь невольно горько усмехнулся. Надо же, подумать только, он ведь специально разработал целую кучу контрмер против жесткого стиля игры Хайгэ, а в итоге они оказались совершенно бесполезны.

Второй тайм столь громкого полуфинала превратился в какой-то сюрреалистический балаган — за десяток с лишним лет тренерской карьеры он видел такое впервые. Какая ещё «неожиданная авария перед матчем»? Не манга же в самом деле, с чего вдруг такие небылицы?

Эй! Откуда у тебя эта рана на голове?

У входа в спортивный зал Пэй Чэн быстро догнал Фан Боцяо, встал у него на пути и с недовольством спросил.

Фан Боцяо даже не посмотрел на него, качнулся в сторону и продолжил путь.

— Это те отморозки из Хайгэ? Они и до тебя докопались?

Пэй Чэн нахмурился, резким движением схватил его за волосы, грубо откинув назад чёлку, и обнажил бледно-красный шрам.

— Черт возьми, да как они посмели тронуть твоё лицо! И ты в таком виде ещё заявился на баскетбол?

— Не твоё дело.

Фан Боцяо отмахнулся от его руки и направился к ближайшей автобусной остановке.

— Фан Боцяо! — потеряв терпение, низким голосом окликнул его Пэй Чэн. — Если ты будешь и дальше строить мне такие физиономии, сам знаешь, к чему это приведет. Мне плевать, сколько здесь народу!

В его словах сквозила безудержная угроза. Всё тело Фан Боцяо оцепенело, наконец он остановился, обернулся и с беспристрастным выражением лица посмотрел тому прямо в глаза.

— Ты же обещал мне не приставать к соперникам, забыл? Зачем заниматься такими подлыми делами?

— Так тебя это разозлило?! Черт! Не путай, они сами первые напросились! — Пэй Чэн вспылал гневом. — У тебя что, мозги набекрень, мать твою? Ублюдки из Хайгэ портят тебе жизнь, а ты их ещё и защищаешь? Знал бы, вчера врезал им ещё сильнее, чтобы эта сволочь три месяца с постели встать не могла!

— Ты... — Этот парень просто не поддавался ни какому разумению! — В любом случае, ты не должен был избивать их до такого состояния! Завтра у Хайгэ ещё одна игра, пошли со мной, извинишься перед ними.

— Извиниться?! — лицо Пэй Чэна исказилось от абсурдности услышанного. — Ты какую чушь несёшь? Если ты и вправду посмеешь пойти и извиниться перед Хайгэ, я отлуплю их снова!

— Да ты...! — Фан Боцяо от злости лишился дар речи, он совершенно не знал, что делать с этим человеком.

Пэй Чэн сплюнул, желая вскрыть эту дурацкую башку мальчишки и посмотреть, какая дрянь в ней застряла. Плевать! В любом случае своё он ещё вернёт —

Подожди! Идём со мной. — Он внезапно схватил Фан Боцяо за руку и потащил в другую сторону.

— Нет! — поняв его намерения, Фан Боцяо с силой вырвал руку. — Ты сошёл с ума? Завтра игра!

— И что с того?

Тот сдержанно прикрыл глаза.

— Завтрашний матч будет не таким лёгким, как сегодняшний... Или ты опять собрался трепать нервы следующему противнику? — настороженно произнес он.

— Ещё слово, и я тебя врежу! — свирепо глядя на него, взбесился Пэй Чэн.

— Прости, я сболтнул лишнего. — В глазах Фан Боцяо промелькнула едва заметная усталость. — Разве ты не можешь потерпеть? Сегодня вечером мне действительно нужно набраться сил. Конечно, я бы хотел, чтобы ты тоже поберег свою энергию, но...

Он замер, заметив краем глаза подъезжающий автобус. Немного поколебавшись, он всё же высказал то, что так долго носил в сердце:

— Но если у тебя действительно через край бьет энергия и тебе нужно выплеснуть её... почему бы не поискать кого-то другого? У тебя же наверняка полно девчонок?

В глазах Пэй Чэна на секунду мелькнуло изумление, а Фан Боцяо тут же отвернулся и, не оглядываясь, запрыгнул в автобус.

Двери медленно закрылись. Через стекло он бросил на Пэй Чэна взгляд, после чего мгновенно отвел глаза, устремив их на противоположную сторону дороги.

Пэй Чэн просто стоял на месте, не отрывая от него тяжёлого, полного неразгаданного смысла взгляда.

— Есть! Мы победили! Мы выиграли!

— Билет в финал у нас в кармане! Победа! Сеян сильнейшие!

На баскетбольной площадке игроки обеих команд пожимали друг другу руки в знак уважения. А за её пределами болельщики победителей обезумели от восторга, едва не сорвав крышу спортивного комплекса своими криками. Финальный матч второго дня соревнований наконец завершился. После упорной борьбы старшая школа Сеян сумела одолеть соперников и выйти в финал, где через месяц им предстоит сразиться с другой сильнейшей командой — старшей школой Биньшань — за звание чемпионов страны.

Для баскетбольной команды Сеян, впервые в своей истории пробившейся в двойку лучших, это был поистине исторический момент, заслуживающий грандиозного празднования.

— Тренер, мы останемся на разбор игры? В сегодняшнем матче всё ещё остаётся немало моментов, требующих исправления...

— Эх, Фан Боцяо, не будь таким строгим. Посмотри, как они радуются... — Цзян Цзинь указал на остальных игроков, которые уже сбились в шумную кучу. — Давай хоть на время забудем о грядущем финале и позволим парням расслабиться. Эта победа далась нам нелегко. Ты отыграл весь матч с травмой, должно быть, очень устал. Иди сегодня домой пораньше и отдохни.

Сказав это, он вдруг скользнул взглядом по толпе, сгрудившейся неподалеку, и усмехнулся:

— Ну как? Ты ведь не любишь, когда к тебе пристают журналисты, сегодня, должно быть, чувствуешь себя особенно вольготно? Кто-то другой стал их главной мишенью вместо тебя.

Фан Боцяо проследил за взглядом тренера, посмотрел на центр шумной толпы и промолчал.

— Показать такой невероятный результат в полуфинале, при этом раньше о нём никто даже не

слышал, и даже нет базовой личной информации... Ха-ха, неудивительно, что они так всполошились.

— ...Потерплю еще максимум минуту, — внезапно отозвался Фан Боцяо.

— А? — Цзян Цзинь в недоумении повернулся к нему.

— Тренер, готовьтесь. Раз они не смогли добиться интервью у него, то обязательно придут к вам. Я пойду.

— Что? Не понимаю, о чем ты... — Цзян Цзинь ошарашенно смотрел, как тот подхватывает спортивную сумку.

— Скоро вы всё поймете.

Пользуясь тем, что тот человек с недовольным видом отмахивался от обступивших его со всех сторон людей, Фан Боцяо развернулся и быстрым шагом покинул спортивный зал.

Когда у входа раздались музыкальные переливы К Элизе, филиппинка Анна, работающая в доме семьи Фан, как раз мыла посуду на кухне. Она подняла взгляд на часы, гадая, кто бы мог прийти в такой час.

— Иду, иду!

Звонок продолжал надрываться, она поспешно вытерла руки и направилась к прихожей, сняв трубку домофона:

— Про... простите, кто там?

— Фан Боцяо дома? — холодный, властный мужской голос донесся с той стороны.

— Молодой господин? Он, кажется... уже спит... — ответила Анна на своем не самом уверенном китайском. — Э-э... гость, вы кто?

— Моя фамилия Пэй. Сначалапусти меня.

Голос из домофона внезапно перешел на английский, что заставило Анну вздрогнуть. Тон незнакомца не терпел возражений, и она, невольно подчинившись, нажала кнопку открытия ворот.

— Его родители дома? — спросил вошедший, продолжая говорить по-английски.

Какой высокий... Анна невольно раскрыла рот от изумления. К тому же волосы у него белые, а глаза и кожа совсем светлые. Должно быть, одноклассник, с которым молодой господин играет в баскетбол. Иногда к нему заглядывали ребята из команды — почти все были рослыми, но от этого человека исходило совсем иное ощущение...

— Эй, я тебя спрашиваю.

— А! Ой... простите... — Анна поспешно пришла в себя и пробормотала: — Мистер и миссис... сегодня вечером... их нет...

— Можешь отвечать по-английски, — Пэй Чэн нахмурился и, обойдя Анну, прошел прямо в гостиную. Просторная гостиная была обставлена просто и со вкусом. На диване сидел мальчик лет шести-семи и смотрел мультфильмы. Увидев вошедшего Пэй Чэна, он, ничуть не робея, широко распахнул глаза и уставился на него.

— Ой, большой брат, ты пришел к моему брату? Но он сейчас спит, — невинно произнес ребенок. Выглядел он точь-в-точь как Фан Боцяо в детстве.

— Ничего страшного, — небрежно ответил Пэй Чэн. — У нас с ним... назначена встреча, видимо, твой брат забыл. Где его комната? Я сам его найду.

— Иди по лестнице вверх, первая дверь справа — это комната брата, — мальчик указал пальцем в сторону лестницы.

Пэй Чэн тут же развернулся и поднялся на второй этаж. Мальчик еще некоторое время с любопытством смотрел ему вслед, а потом, повернувшись к Анне, которая как раз вошла в гостиную, улыбнулся:

— Тетя Анна, этот грозный большой брат такой необычный, я раньше его никогда не видел.

— М-да... — Анна глуповато улыбнулась и кивнула. Наверное, это новый друг молодого господина? Пэй Чэн подошёл к двери комнаты, уверенно повернул ручку и вошёл внутрь, после чего бесшумно притворил дверь и защёлкнул замок.

В тёмной комнате лишь прикроватная лампа излучала мягкий желтоватый свет. Прищурившись, он увидел, что Фан Боцяо лежит на односпальной кровати у стены в аккуратной позе: его руки сложены на животе, а грудь слегка вздымается.

В комнате было включено отопление, поэтому он был накрыт лишь тонким одеялом, а надетая на нём полосатая пижама выглядела совсем лёгкой.

Этот парень даже во сне выглядел донельзя педантичным. Лишь выражение глубокого, совершенно лишённого бдительности сна стирало с его лица привычную строгость; а брови,

которые он вечно хмурил по привычке, теперь тихо разгладились... И это чуть излишне юношеское выражение лица заставляло лишь сильнее захотеть...

Жестоко взять его.

— Смеешь так крепко и безмятежно спать... Наказать бы тебя. Он тихо пробормотал что-то себе под нос, ловко сбросил с себя одежду, подошел к кровати, одним движением отшвырнул в сторону мешавшее одеяло и навалился сверху.

Фан Боцяо всегда спал чутко. И хотя сегодня из-за усталости после соревнований он спал крепче, чем обычно, столь явное вторжение заставило его открыть глаза практически мгновенно.

Что за... — сознание еще не успело выбраться из густого тумана сна, как его руки грубо заломили и прижали к изголовью кровати. Внезапное ощущение тяжести чужого тела окончательно вырвало его из забытья. Сонные глаза Фан Боцяо вмиг расширились.

— Ты...

Он с недоверием уставился на темный силуэт, нависший над ним, пребывая в полном потрясении. В крошечной тьме единственным, что было отчетливо видно, оставались глаза — в них полыхало такое дикое, неприкрытое пламя желания, что их невозможно было спутать ни с чьими другими.

Пэй Чэн?!

— Ты! Как ты здесь оказался... Мгх! — его губы были немедленно и окончательно захвачены.

Этот парень... он что, серьезно... просто ворвался сюда?!

За крайним изумлением пришел гнев. Фан Боцяо отчаянно забился, мечтая лишь о том, чтобы врезать этому обезумевшему зверю, но руки оказались намертво зафиксированы.

Пэй Чэн властно терзал его тонкие, идеально очерченные губы, бесцеремонно проникая языком внутрь и жадно выпивая всё, что там находилось.

— Мгх...

Фан Боцяо несколько раз порывался с силой укусить этот блуждающий у него во рту язык, но, в конце концов, так и не решился.

Сквозь плотно сжатые губы он смутно ощущал неистовый, kloкочущий внутри мужчины гнев.

Фан Боцяо мысленно вздохнул и перестал сопротивляться. Он пассивно приоткрыл рот, позволяя Пэй Чэну делать всё, что тому заблагорассудится.

— М-м...

Слюна, смешиваясь, стекала по покрасневшимся щекам и капала на белоснежную простыню.

<http://bllate.org/book/21140/2144084>